

УДК 32:94 (575.2)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В СОБЫТИЯХ 1916 ГОДА

М.Н. Суюнбаев, Д.С. Узбеков

В ходе Первой мировой войны значительная часть пленных оказалась в центре событий 1916 г. в Туркестане. Были собраны и проанализированы разрозненные данные о пленных применительно к ситуации в Туркестане. Огромное количество военнопленных в тылу России, среди которых, разумеется, было много представителей германской и османской агентуры, создавало прекрасные условия для дестабилизации ситуации в Туркестане. Массовый плен усугубил обстановку с трудовыми ресурсами. Так, у российских властей возникла идея с мобилизацией туземцев на тыловые работы.

Ключевые слова: Первая мировая война; события 1916 г. в Туркестане; массовый плен; трудовые ресурсы; мобилизация на тыловые работы.

БИРИНЧИ ДҮЙНӨЛҮК СОГУШТУН ТУТКУНДАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН 1916-ЖЫЛДАГЫ ОКУЯЛАРДАГЫ РОЛУ

М.Н. Суюнбаев, Д.С. Узбеков

Биринчи дүйнөлүк согуштун жүрүшүндө туткундардын олуттуу бөлүгү 1916-жылдагы Түркстандагы окуялардын чордонунда болгон. Туткундар жөнүндө чачыранды маалыматтар чогултулуп, Түркстандагы кырдаалга байланыштуу талдоого алынган. Россиянын тылындагы көптөгөн туткундар, алардын арасында, албетте, Германиянын жана Осмон империясынын көптөгөн тыңчыларынын болушу, Түркстандагы кырдаалды туруксуздаштыруу үчүн мыкты шарттарды түзгөн. Массалык туткунга алуу эмгек ресурстары менен болгон абалды курчутту. Ошентип, орус бийлиги чет элдиктерди тыл иштерине мобилизациялоо идеясын көтөрүп чыгышкан.

Түйүндүү сөздөр: Биринчи дүйнөлүк согуш; 1916-жылдагы Түркстандагы окуялар; массалык туткунга алуу; эмгек ресурстары; тыл иштерине мобилизациялоо.

PRISONERS OF WAR OF THE FIRST WORLD WAR AND THEIR ROLE IN THE EVENTS OF 1916

M.N. Suyunbaev, D.S. Uzbekov

During the First World War, a significant part of the prisoners was at the center of the events of 1916 in Turkestan. Scattered data on prisoners in relation to the situation in Turkestan were collected and analyzed. The huge number of prisoners of war in the rear of Russia, among which, of course, there were many representatives of the German and Ottoman agents, created excellent conditions for destabilizing the situation in Turkestan. Mass captivity aggravated the situation with labor resources. So, the Russian authorities had an idea with the mobilization of natives for rear work.

Keywords: World War I; events of 1916 in Turkestan; mass captivity; labor resources; mobilization for rear operations.

Одним из основных следствий Первой мировой войны (далее 1МВ) стал массовый плен миллионов людей, значительная часть которых окажется в эпицентре событий 1916 г. Поэтому

надо рассмотреть вопрос, откуда и сколько их взялось в Туркестане.

Во время Русско-японской войны также было взято небывалое количество пленных.

Русские офицеры и солдаты, находившиеся в японском плену, не испытывали никаких особенных лишений. Японцы позволяли офицерам, давшим подписку о дальнейшем неучастии в военных действиях, вернуться на родину, т. е. люди были довольны условиями их содержания. Эта информация о современном «гуманном» плене, разумеется, стала широко известна [1, с. 97].

Во время же IМВ военнопленными стали около 8 000 000 человек [2]. Это была невиданная в войнах прошлого ситуация, когда десятки тысяч пленных становились итогом проигрыша всей войны. Теперь же война продолжалась до полной победы, невзирая на миллионы неприятельских солдат внутри своего геополитического пространства.

За 100 лет до IМВ эту тенденцию подметил еще К. фон Клаузевиц: «Раз пленные и захваченные орудия представляют собою явления, в которых главным образом воплощается победа и которые составляют ее подлинную кристаллизацию, то и вся организация боя преимущественно рассчитывается на них; уничтожение противника путем физического истребления и ранений выявляется здесь как простое средство» [1, с. 119].

Основная масса населения воевать не желала, и это естественно, так как нынешние враги до войны таковыми не обозначались. Немцы в качестве врага – это был «сюрприз» для большинства представителей русской нации [1, с. 33].

В австрийской армии, где за исключением венгров, помнивших 1849 год и поэтому негативно относившихся к русским, остальным было нечего делить с Россией. Поэтому в начале войны австрийцы и русские относились к пленным достаточно хорошо [1, с. 40]. Поэтому так же охотно, как и русские, в периоды военных неудач сдавались австрийцы. Русская медсестра в феврале 1915 года говорила: «...сколько я работаю в госпитале, с начала войны работаю, а пленных я не видела немцев. Раненых, тяжелораненых видела. А пленных – ни одного!.. Выносливые мадьяры и немцы в плен не сдаются...» [3, с. 139].

Летчик описывал свои впечатления о ходе Брусиловского прорыва следующим образом: «По дорогам – вереницы пленных. Австрийцы идут с песнями и цветами, немцы – в строгом порядке, офицеры отдельной группой впереди» [4, с. 118].

Известно, что в русский плен добровольно сдались несколько чешских полков почти

в полном составе, с офицерами. Австрийские славяне сдавались в плен по идеологическим мотивам, желая поражения своему государству и создания суверенного национального государства, без австрийской или венгерской власти. В то же время полки, составленные из поляков, русинов (украинцев), румын и боснийских мусульман (их боевой клич звучал несколько неожиданно: “Аллах и Франц Иосиф!”), оказались вполне надежными [5, с. 283].

Турецкие солдаты, как правило, сражались до конца, крайне неохотно по сравнению с австрийцами и даже немцами, сдаваясь в плен. Хотя в плен попал даже один генерал: Исхан-паша. Он, находясь в Чите летом 1915 г., бежал через Маньчжурию [6, с. 17].

...из почти 2,5 млн солдат и офицеров противника, взятых в плен (это, кстати, наиболее устоявшаяся в нашей справочной литературе цифра), немцев насчитывалось всего около 190 тыс., а остальные: австрийцев – около 450 тыс., венгров – свыше 500 тыс., турок – около 63 тыс., славян же, по подсчетам С.Н. Васильевой, 670–830 тыс.: 200–250 тыс. чехов и словаков, столько же приблизительно сербов, хорватов и словенцев, вместе взятых, 150–200 тыс. поляков, 120–130 тыс. украинцев [7, с. 219].

По другим данным, всего русские армии взяли в плен 1 961 333 пленных солдат и офицеров армий центральных держав, из которых в плену умерли немногим более 50 000 человек [1, с.123]. Разночтения здесь, возможно, связаны с различием понятий «взятый в плен» и «сдавшийся в плен».

Бежать из огромной России было почти бесполезно. Лишь единичные отчаянные счастливики бежали из Закаспийской области, переходя русско-персидскую границу [1, с. 131]. Тем более что в России существовал климатический фактор, сочетавшийся с национальным распределением неприятельских военнопленных. Так, Ю.В. Кирева пишет: «Немцев, австрийцев, а равно и венгров высылали в округа Сибири и Туркестана» [8, с. 83]. Надо учитывать, что на западе России и Кавказе держать пленных было рискованно, а в Сибири и в Северном Казахстане – за пределами экстремальные условия для европейцев. Оставались только Туркестан и Поволжье. Туркам, вместе с венграми и немцами, были отведены наиболее отдаленные военные округа – Иркутский и Приамурский...

В 1914 году в Туркестане появляются военнопленные германской и австро-венгерской

армий. В край было вывезено 148 тыс. военнопленных, 350 «гражданских пленников» и почти 70 тыс. беженцев.

Австрийские и немецкие офицеры в основной своей массе до мая 1915 года «были размещены отдельно, по частным квартирам, пользовались почти полной свободой, имели занятия в соответствии со своими знаниями (уроки языков, музыки и т. п.)». Затем последовал перевод офицеров также на казарменное положение.

Заметим, что статья 6 Гагской конвенции о законах и об обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года напрямую указывала, что пленников можно принуждать к работам в неприятельском государстве, за исключением командиров. А Гагская конвенция 1899 года категорически утверждала: «Хотя военнопленные теряют свою свободу, они не теряют своих прав». Другими словами, военный плен не есть более «акт милосердия со стороны победителя – это право безоружного».

К июню 1915 г. численность военнопленных в Туркестанском крае превысила 148 тыс. человек [9].

К марту 1916 г. численность военнопленных в Туркестане достигла 200 тыс. человек, что превышало численность населения городов, в которых они размещались [9].

Есть сведения, что в лагерях под Ташкентом летом 1916 года находилось 160 000 пленников. И это, должно быть, главным образом австрийцы.

160 000 пленников – это 7,1 % от 1 961 333 военнопленных, захваченных Россией.

160 000 пленников – это 17 % от 1 500 000 австрийцев, сдавшихся в плен.

Вполне реалистичные цифры, т. е. 160 000 австрийских пленников в лагерях под Ташкентом – это в процентном отношении не так уж много.

К 1917 г. в Туркестане осталось около 3 515 немецких солдат и 60 офицеров. Они пользовались к этому времени относительной свободой: работали врачами, учителями, на предприятиях, посещали кирху [10, с. 61].

Сдавались охотно потому, что не могли осознать империалистическую войну в качестве своей собственной, личной войны, плюс крестьянское происхождение большинства рядового состава в этих государствах. Солдат-крестьянин традиционного аграрного социума в индустриальных войнах – это совершенно особый феномен. И чем больше страна и армия,

чем большие задачи лежат на ее плечах в коалиции, тем значительнее будут последствия этого феномена [1, с. 46].

События 1916 г. также являются проявлением данного феномена. Это были люди, поставленные в нелегкую ситуацию выбора между, как они считали, неминуемой гибелью и шансом к свободе. Понимание того, что гибель на фронте будет бесцельной, побуждало кочевника, к тому же не понимавшего целей войны, к бунту.

Что же можно было ожидать от дехкан Туркестана, недавно ставших подданными Российской империи? А тем более кочевников – представителей доаграрного социума?

Массовый плен 1МВ усугубил ситуацию с трудовыми ресурсами во всех воюющих странах. Альбер Тома заявил депутатской комиссии по военным делам, что Франции нужно больше рабочих рук. Хотя Поль Думер и верил в то, что ему удалось выторговать у Петрограда согласие на отправку во Францию большого количества русских солдат, вернув из окопов для работы во французских арсеналах квалифицированных рабочих, французский посол в России с самого начала был настроен пессимистично. Палеолог узнал, что отправка крупных русских сил исключена, и известил о том свое правительство еще до того, как Думер вернулся назад во Францию [11, с. 46]. Так возникла идея с мобилизацией туземцев на тыловые работы.

Литература

1. *Оськин М.В.* Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы / М.В. Оськин. М.: Вече, 2011. 432 с.
2. Военнопленные Первой мировой войны. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/626434> (дата обращения: 7.10.2020).
3. *Войтоловский Л.Н.* Выходил кровавый Марс: по следам войны / Л.Н. Войтоловский. М., 1998.
4. *Никольской С.Н.* Бомбардировщики «Илья Муромец» в бою / С.Н. Никольской, М.Н. Никольской. М., 2008.
5. *Шарый А.* Австро-Венгрия: судьба империи / А. Шарый, Я. Шимов. М.: Азбука-Аттикус, 2015.
6. *Олейников А.В.* Турецкий фронт России. 1914–1917 / А.В. Олейников. М.: Вече, 2016.
7. *Базанов С.Н.* Первая мировая. От «войны до победного конца» к «миру любой ценой» / С.Н. Базанов. М.: Академический проект, 2017.

8. Последняя война Российской империи. М., 2006.
9. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы Первой мировой войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/turkestanskiy-plen-nemetskie-i-avstro-vengerskie-voennoplennye-v-russkom-turkestane-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 28.09.2020).
10. *Ряполов В.В.* Центральная Азия в политике кайзеровской Германии / В.В. Ряполов. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012.
11. Порох, золото и сталь: военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны: монография / под ред. А.Ю. Павлова. СПб.: РХГА, 2017. 532 с.